

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПОСТАВКИ ДЛЯ РУССКОЙ АРМИИ КАК ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОЧИН ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМБОВСКОГО ЗЕМСТВА¹

© Елена Васильевна АЛЕХИНА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
методист Тамбовского центра гендерных исследований, e-mail: elen_31@inbox.ru

© Павел Петрович ЩЕРБИНИН

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии,
e-mail: shcherbinin2010@gmail.com

Актуальность проблематики определяется интересом научного сообщества к обеспечению продовольственной безопасности государства в кризисные периоды развития Российского государства. Опыт организации продовольственных заготовок для нужд русской армии вполне востребован в современных условиях.

Целью работы явилось изучение механизмов взаимодействия власти и общества, земских организаций и правительственных структур в патриотической деятельности военной поры – обеспечении продовольствием сражающейся армии. Для изучения данной темы были привлечены первичные архивные документы, материалы периодической печати, другие исторические источники.

Доказано, что земское самоуправление успешно справилось с задачей обеспечения армии необходимыми продовольственными запасами. Выявлен учет земским самоуправлением Тамбовской губернии региональных особенностей и интересов при проведении заготовок для армии.

В выводах и заключениях отражены основные направления государственной политики по заготовке продовольствия для армии в период Первой мировой войны 1914–1918 гг., а также значение работы местного самоуправления в этом патриотическом почине.

Ключевые слова: продовольственные поставки; земство; пожертвования; крестьянство; земский союз; Первая мировая война.

Актуальность изучения проблемы продовольственных поставок из регионов России в кризисные периоды Отечественной истории вполне очевидна, т. к. отражает современные тенденции обращения к опыту земского самоуправления начала XX в. Заметим, что до Первой мировой войны 1914–1918 гг. русская армия не знала централизованного снабжения продовольствием – воинские части закупали его сами. Война поставила перед правительством задачу не только боевого, но и продовольственного снабжения армии. В этой ситуации требовались слаженная работа всей вертикали власти и ее тесная связь с органами местного самоуправления и общественными организациями.

Рассмотрены отдельные аспекты патриотической деятельности Тамбовского земства в контексте продовольственных заготовок и поставок в русскую армию в период Первой мировой войны 1914–1918 г. Для изучения

данной проблемы были задействованы архивные документы, материалы периодической печати, другие исторические источники.

Изучение заявленной тематики требует ответа на следующие вопросы.

1. Каким образом земское самоуправление при организации продовольственных поставок в русскую армию учитывало региональные интересы и задачи государственной политики военной поры?

2. Насколько эффективными и результативными были поставки продовольствия в русскую армию, и как это отражалось на уровне цен в регионе?

3. Влияли ли объем и качество поставок на патриотические настроения населения Тамбовской губернии в период Первой мировой войны?

Примечательно, что меры по координации производственно-хозяйственной деятельности государство стало проводить уже с первых дней войны. Повышенное внимание уделялось проблемам устойчивого снабжения армии продовольствием и другими необ-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-11-68003.

ходимыми ресурсами. Тамбовская губерния в числе других, не находящихся на военном и осадном положении, согласно указу от 24 июля 1914 г., была объявлена на положении чрезвычайной охраны.

Уже 30 июля 1914 г. было объявлено о введении повсеместно прямых государственных хлебных закупок. При этом государство руководствовалось стремлением по возможности ближе подойти к производителю, минуя многочисленных посредников. Руководство заготовкой и закупкой продовольствия министр земледелия и землеустройства А.В. Кривошеин возложил на особого уполномоченного – тайного советника Г.В. Глинку. На местах были намечены окружные и губернские уполномоченные из числа местных общественных деятелей или же чиновников. Впоследствии на специальном совещании в Ставке было решено, что заготовка продовольствия и фуража для нужд действующей армии в тыловых районах фронта предоставляется исключительно Главному управлению землеустройства и земледелия. Что касается заготовок непосредственно в районе военных действий, то они также велись ведомством земледелия, но отдельные районы выделялись в распоряжение военного ведомства. Все предельные цены, по которым совершались заготовки, нормировались ведомством земледелия [1].

Главным козырем Главного управления землеустройства и земледелия являлось взаимодействие с земствами. Во всех уездах были образованы уездные продовольственные комитеты под руководством председателей уездных земских управ, представителей городской управы и городской думы, доверенного уполномоченного по закупке хлеба, где он имелся, земских агрономов, представителей кооперативов и других лиц. Хлебозаготовительная работа осуществлялась уполномоченными [2, с. 202].

В Тамбовской губернии для организации заготовок и реквизиций для нужд армии был создан специальный Комитет, которым руководил председатель Тамбовской губернской земской управы Ю.В. Давыдов. 20 августа 1914 г. он был назначен на должность Уполномоченного управления землеустройства и земледелия по закупке в Тамбовской губернии продуктов для действующей армии. Вся губерния была разделена на 10 районов, во главе которых стояли заведующие. На Ю.В. Давыдова возлагалась обязанность ру-

ководить заготовками круп, хлеба, ржи, овса и муки в этих районах.

Первые полтора года Министерство земледелия при участии земств легко справлялось с заготовками для армии. Так, в Тамбовской губернии до 6 октября 1914 г., за 35 дней работы, земские власти закупили у населения более 3500 тыс. пудов хлеба (примерно по 100 тыс. пудов в день), а к 24 ноября 1914 г. – 6000 пудов, из которых 4500 тыс. пудов было отправлено в армию. При этом значительную часть хлеба земствам приходилось брать у скупщиков, т. к. «привлечь к ссыпке кооперативы еще не успели» [3].

Кроме органов земледелия хлебными заготовками занимались местные власти – губернские управы, которые пользовались правом регулирования цен. Особое пристрастие в борьбе с дороговизной проявили губернаторы и командующие войсками. В циркуляре министра внутренних дел Н.А. Маклакова от 31 июля 1914 г. губернаторам предлагалось «озаботиться изданием в установленном порядке обязательных постановлений, регулирующих цены на предметы первой необходимости» [4, с. 197].

Вскоре вся страна покрылась сетью рынков, откуда вывоз продовольствия был запрещен, были введены местные твердые цены, которые, конечно, обходились и нарушались. 23 августа 1914 г. тамбовский губернатор А.Л. Салтыков подписал обязательное постановление, которым запрещалось «при продаже как оптом, так и в розницу повышение в целях спекуляции и чрезмерной наживы цен на предметы продовольствия и фуража и вообще на главнейшие предметы потребления» [5].

Вскоре правительство осознало, что необходимо привлекать и скупщиков-торговцев для реализации задач продовольственных заготовок. Но эта политика по привлечению торговцев не могла не вызвать сопротивления со стороны некоторых земств. Попробовавшись в заготовке для армии, многие земства перестали бояться общественной ссыпки, приобрели уверенность в ее осуществлении. Скупка хлеботорговцами хлеба у крестьян, разного рода спекулятивные сделки получили широкое распространение. Так, в Моршанске широко была развита ссыпка хлеба частными скупщиками, так что в город попадала лишь незначительная часть привозившегося хлеба. В связи с этим уполномоченный Главного управления

землеустройства и земледелия в Тамбовской губернии продуктов для армии Ю.В. Давыдов просил губернатора запретить скупку хлеба на дорогах за пределами города [6]. До кампании 1916 г. государственным заготовительным аппаратом, используя частных заготовителей, было закуплено до 50 % хлебов. В заготовительную кампанию 1916–1917 гг. правительство думало обойтись без посредников и отвергло услуги банков, хотя признавало, что в их руках концентрируется громадное количество зерна.

В августе 1915 г. было создано Особое совещание по продовольствию. На местах появились уполномоченные этого Совещания. Отныне главные заготовительные функции возлагались на Особое совещание, хотя существовали продовольственные органы общественных организаций: ВГС, городских управ, кооперативов и других учреждений. Представитель Особого совещания пользовался правом регулирования цен. Твердыми ценами признавались лишь цены, установленные правительством, с ними должны были соразмеряться местные таксы. Однако уполномоченные Особого совещания допускали заготовки организаций и по вольным ценам.

При Особом совещании была организована комиссия по борьбе с дороговизной, которая занималась главным образом таксировкой предметов продовольствия и помощью общественным организациям в проведении продовольственных заготовок. Однако всякая попытка регулирования цен встречала сопротивление не только со стороны торговцев и спекулянтов, но и землевладельцев. Всякий раз, как только в Совещании поднимался вопрос о твердой цене, решение его бесконечно затягивалось, если не проваливалось сразу. Частично регулирование цен проводилось путем местных такс, ограничения вывоза хлеба и других обязательных постановлений.

Твердые цены устанавливались, как правило, в «высшем размере» по сравнению с рыночными. В Тамбовской губернии при рыночной цене на рожь 1 руб. 16 коп. за пуд была утверждена цена в 1 руб. 18 коп., на овес, соответственно, 1 руб. 8 коп. и 1 руб. 10 коп. Поэтому на первых порах твердые цены повлекли за собой повышение рыночных цен и некоторое оживление торговых операций. В целях искоренения спекулятивных сделок и обеспечения хлебозаготовок 17 февраля

1915 г. вышло Положение «О некоторых особых мероприятиях по заготовлению продовольственных припасов для нужд армии и флота», наделившее местные власти новыми правами: запрещать вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы своей губернии, устанавливать предельные цены на хлеб и фураж, закупавшиеся для армии, реквизировать продукты по сниженным на 15 % ценам.

Предоставленное местным властям Положением 17 февраля 1915 г. право реквизиции использовалось ими довольно редко. Так, в 1915 г. этим правом воспользовался уполномоченный губернского уездного земского собрания в Борисоглебском и Спасском уездах в отношении торговцев и крестьян, имевших хлеб в надежде на дальнейшее повышение цен [7]. Главным образом властями применялась угроза реквизиций как устрашающий фактор.

Осенью 1916 г. положение с заготовками и погрузками хлеба значительно ухудшилось. Регулирующие мероприятия правительства и твердые цены не обеспечивали снабжение армии и страны хлебом. На съезде уполномоченных в конце августа 1916 г. была предпринята погубернская разверстка хлебов для кампании 1916–1917 гг. В Тамбовской губернии первоначально предполагалось заготовить 20000 тыс. пудов ржи. При определении разверстки не принималась во внимание товарность хлебов. Так, в Тамбовской губернии в 1916 г. общий сбор ржи составил 58930 тыс. пудов, количество товарной ржи определялось в 20012 тыс. пудов [8]. Это означало, что вся товарная рожь должна была пойти на выполнение разверстки.

29 ноября 1916 г. министр земледелия А.А. Риттих подписал, а 2 декабря было опубликовано постановление «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной». Разверстка по Тамбовской губернии устанавливалась в следующих размерах: рожь – 24592 тыс. пудов, овес – 225 тыс. пудов, просо – 4650 тыс. пудов, а всего 34467 тыс. пудов.

Министерство земледелия планировало провести разверстку в сжатые сроки за 35 дней: к 14 декабря 1916 г. закончить поездную разверстку, не позднее 20 декабря – по волостям, до 24 декабря – по селам, а 31 декабря – подворную. Но эти расчеты не оправдались. Вызвал критику, как не обоснованный, сам размер разверстки. Со всей определенностью об этом заявил председатель

Тамбовской земской управы Ю.В. Давыдов на совещании представителей уездных управ, которое проходило 14–15 декабря 1916 г. в Тамбове: «Не считая себя вправе сознательно вести население к бунту и голоду, губернская управа не находит возможным производить разверстку в указанных Министерством земледелия размерах», т. к. количество хлеба, назначенное по разверстке на Тамбовскую губернию в отношении ржи и проса, «совершенно не соответствует избыткам этих хлебов в губернии и не могут быть поставлены ни при каких условиях и, если будет применена военная реквизиция, население Тамбовской губернии будет обречено на голод в течение 3–4 месяцев» [8].

Отсутствие в Положении принципов исчисления разверстки по уездам и волостям приводило к весьма произвольному ее распределению местными властями, что вело к повышению норм потребления, отказам от разверстки и протестам против нее.

В целом, вопреки расчетам правительства, намеченные сроки срывались. На 25 декабря 1916 г. Тамбовская губерния по объему поставок выполнила разверстку на 67,2 %. Правительство приняло решение о продлении сроков разверстки до 1 марта 1917 г.

С продовольственного вопроса пришлось начинать свою деятельность по регулированию хозяйственного положения и Временному правительству. Новая власть пошла по тому же пути, но еще более решительно, издав 25 марта 1917 г. постановление «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах».

Весной 1917 г. у истощенной Тамбовской губернии земства смогли взять еще до 5 млн пудов хлеба для армии и голодающих губерний [9, с. 58]. Для реализации плана разверстки земским властям приходилось прибегать к жестким мерам, направленным на пресечение вывоза хлеба из губернии. На основании закона о хлебной монополии от 25 марта 1917 г. весь хлеб поступал на учет губернского продовольственного комитета, в связи с чем покупка и продажа частными лицами и учреждениями без разрешения продовольственных органов воспрещалась. Никакие учреждения и комитеты, кроме продовольственных, не имели права выдавать разрешение на торговлю хлебом и его перевозку. Все такие разрешения считались недействительными. Разрешения на вывоз хлеба из одного уезда в другой и за пределы губернии

выдавались только Тамбовским продовольственным комитетом, согласно губернскому плану снабжения армии и населения. В случае неподчинения населения комитетам, при отчуждении или переписи хлебных запасов, виновные подвергались ответственности, а хлеб реквизировался по твердой цене со скидкой 50 %.

Несмотря на действовавшее законодательство, продовольственное дело в губернии в 1917 г. шло трудно, т. к. граждане, у которых отчуждался хлеб в распоряжение государства, упорствовали в отдаче хлеба, несмотря на разъяснение продовольственной управы и земских властей на местах, ссылаясь на то, что им «дорого стоила уборка хлебов урожая текущего года», и не везли большей частью излишка хлеба на ссыпные пункты. Крестьяне придерживали хлеб, продавая его только в меру своих неотложных потребностей. Некоторые зажиточные крестьяне сами не давали хлеба и других подговаривали не сдавать. Например, крестьянин села Лысье Горы Тамбовского уезда П.Е. Стрыгин отказался приносить продовольственную карточку для сдачи хлеба в количестве 506 пудов и при том выразился так: «Не дам и закажу десятерым не давать». И действительно, по подстрекательству П.Е. Стрыгина другие также не везли хлеб. Крестьяне того же села Ф.В. Каренин и П.В. Рязанов, несмотря на запрет, продали с целью наживы выше твердых цен около 1600 пудов [10].

Пытаясь сгладить отрицательный настрой хлебопроизводителей, вызванный разверсткой, и привлечь население к добровольной сдаче излишка хлеба, земские власти устанавливали льготы для закупок хлеба у крестьян, если он был сортирован и очищен [11, с. 79].

Таким образом, деятельность земских властей Тамбовской губернии в организации закупок хлеба, несмотря на сокращение производства хлебов за время войны, в основе которого лежало сокращение населения и понижение урожайности за отдельные годы, многочисленные ограничения со стороны правительственных структур, достигла заметных успехов. Как свидетельствовали отчеты уездных и губернской земских управ, Тамбовское земство предоставило для армии назначенное количество хлеба [12].

При проведении хлебозаготовительных мероприятий по распоряжению отдела заготовок учитывались прежде всего интересы

армии и ее обеспечение. Для населения они хотя и имели значение, но только косвенное: устанавливались твердые цены (одна из мер по борьбе с дороговизной), эти цены были обязательными лишь при продаже хлеба уполномоченным по закупке для армии, частная продажа не воспрещалась, но при первом требовании хлебные продукты должны были уступаться для продовольствия армии [13].

Текущая работа Тамбовского земства по оказанию продовольственной помощи действующей армии в годы Первой мировой войны сталкивалась прежде всего с организационными вопросами и вопросами раскладки предназначенного для поставки продовольствия и фуража между отдельными уездами и волостями. В годы Первой мировой войны Тамбовскому земству впервые приходилось выступать в роли учреждения, проводящего экономические начинания, имеющие в отношении населения принудительно-обязательный характер. Вся его работа в этой области в течение 1914–1918 гг. носила характер культурного, основанного на добровольном соглашении, сотрудничества с населением. С объявлением разверстки земству пришлось вступить в дело ее реализации в губернии, т. к. проведение этой суровой экономической повинности какими-либо другими организациями могло бы привести к очень тяжелым и печальным конфликтам. Следует заметить, что к реквизициям местные власти прибегали неохотно. Если без них нельзя было обойтись, производились они продуманно. Земству приходилось выполнять мероприятия, затрагивающие массу всякого рода имущественных интересов. Тем не менее, в интересах армии, в интересах сохранения важных отраслей сельского хозяйства, конечно, не могло быть и речи о том, чтобы организовать продовольственное дело на каких-либо иных началах.

1. Данилов В., Шанин Т. «Общественная ссыпка» и военно-продовольственная система России в годы Первой мировой войны // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. М., 1997. С. 155-156.
2. Алехина Е.В. Продовольственные поставки Тамбовского земства в 1916 г. для нужд армии // Армия и общество: материалы международной научной конференции 28 февраля 2000 г. / отв. ред. П.П. Щербинин. Тамбов, 2002.

3. Материалы по вопросам продовольственной деятельности. Вып. 3 / под ред. А. Чайнова. М., 1917.
4. Есиков С.А. Продовольственные заготовки в Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны // Армия и общество. Тамбов, 2002.
5. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 4. Оп. 1. Д. 9090. Л. 153-154.
6. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9090.
7. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9449.
8. Журнал чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 4 января 1917 г. Тамбов, 1917.
9. Журнал совещания Тамбовского губернского продовольственного комитета за 1917 г. Тамбов, 1917.
10. Тамбовский земский вестник. 1917. 25 июля.
11. Щербинин П.П., Есиков С.А. Продовольственные заготовки для армии в Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX вв.: сборник статей. Оренбург, 2006.
12. Щербинин П.П., Есиков С.А., Алехина Е.В., Хорошун К.Ю., Щербинина Ю.В. Тамбовское земство и продовольственные поставки для снабжения русской армии в 1914 г. // Российский крестьянин в годы войн и в мирные годы (XVIII–XX вв.): сборник трудов участников научной конференции. Тамбов, 2010. С. 101-120.
13. Щербинин П.П., Алехина Е.В. Патриотические традиции местного самоуправления в Тамбовской губернии в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.: источники изучения и интерпретации // Традиции местного самоуправления в России: к 150-летию земской реформы и земских выборов: сборник материалов Всероссийской научной конференции. СПб., 2014. С. 79-83.

1. Danilov V., Shanin T. "Obshchestvennaya ssypka" i voenno-prodovol'stvennaya sistema Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny // Krest'yanovedenie. Teoriya. Istoriya. Sovremennost'. M., 1997. S. 155-156.
2. Alekhina E.V. Prodovol'stvennye postavki Tambovskogo zemstva v 1916 g. dlya nuzhd armii // Armiya i obshchestvo: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 28 fevralya 2000 g. / отв. red. P.P. Shcherbinin. Tambov, 2002.
3. Materialy po voprosam prodovol'stvennoy deyatelnosti. Vyp. 3 / pod red. A. Chayanova. M., 1917.
4. Esikov S.A. Prodovol'stvennye zagotovki v Tambovskoy gubernii v gody Pervoy mirovoy voyny // Armiya i obshchestvo. Tambov, 2002.

5. GATO (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti). F. 4. Op. 1. D. 9090. L. 153-154.
6. GATO. F. 4. Op. 1. D. 9090.
7. GATO. F. 4. Op. 1. D. 9449.
8. Zhurnal chrezvychaynogo Tambovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 4 yanvaryaya 1917 g. Tambov, 1917.
9. Zhurnal soveshchaniya Tambovskogo gubernskogo prodovol'stvennogo komiteta za 1917 g. Tambov, 1917.
10. Tambovskiy zemskiy vestnik. 1917. 25 iyulya.
11. *Shcherbinin P.P., Esikov S.A.* Prodovol'stvennye zagotovki dlya armii v Tambovskoy gubernii v gody Pervoy mirovoy voyny // Agrarnoe razvitie i prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii v XVIII–XX vv.: sbor-nik statey. Orenburg, 2006.
12. *Shcherbinin P.P., Esikov S.A., Alekhina E.V., Khoroshun K.Yu., Shcherbinina Yu.V.* Tambovskoe zemstvo i prodovol'stvennye postavki dlya snabzheniya russkoy armii v 1914 g. // Rossiyskiy krest'yanin v gody voyn i v mirnye gody (XVIII–XX vv.): sbornik trudov uchastnikov nauchnoy konferentsii. Tambov, 2010. S. 101-120.
13. *Shcherbinin P.P., Alekhina E.V.* Patrioticheskie traditsii mestnogo samoupravleniya v Tambovskoy gubernii v period Pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg.: istochniki izucheniya i interpretatsii // Traditsii mestnogo samoupravleniya v Rossii: k 150-letiyu zemskoy reformy i zemskikh vyborov: sbornik materialov Vse-rossiyskoy nauchnoy konferentsii. SPb., 2014. S. 79-83.

Поступила в редакцию 11.06.2014 г.

UDC 355(091)

FOOD SUPPLY FOR RUSSIAN ARMY AS PATRIOTIC FIX ACTIVITY OF TAMBOV ZEMSTVO

Elena Vasilyevna ALEKHINA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Methodist of Center for Gender Studies, e-mail: elen_31@inbox.ru

Pavel Petrovich SHCHERBININ, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of History, Professor, Head of UNESCO for Human Rights and Democracy Department, e-mail: shcherbinin2010@gmail.com

Topical application defined perspective interest of the scientific community to ensure food security in times of crisis the state of development of the Russian state. Experience in organizing food preparations for the needs of the Russian army is quite in demand in the modern world.

The aim was to study the mechanisms of interaction between government and society, Zemsky organizations and government agencies in patriotic activities Wartime – providing food fighting army. To study this topic has been involved primary archival documents, materials, periodicals, and other historical sources.

It is proved that the zemstvo self-government has successfully coped with the task of providing the army with the necessary food supplies. Zemsky government records revealed Tambov province regional characteristics and interests during the preparations for the army.

Findings and conclusions articles reflect the main directions of the state policy on procurement of food for the army during the First World War 1914–1918, as well as the work of local government in this patriotic fix.

Key words: food supplies; district council; donations; peasantry; clerk Union; World War I.